

Наестся жуками от пуза — это прекрасно

Чуть позже Чжао Юэ сменил одежду на ночную и сел у кровати.

— Ложись пораньше.

— Да. — Вэнь Люнянь прислонился к изголовью кровати. — Ты тоже будь осторожен.

— Хорошо.

Вэнь Люнянь посмотрела на него.

...

Очевидно же, что это была обычная разведка, но в этой странной тишине родился привкус нежелания прощания. Великий глава Чжао впервые ощутил беспокойство. Он не уходил, а продолжал сидеть, что было еще более странно.

Наконец Вэнь Люнянь первый открыл рот:

— Левый страж с остальными наверное уже заждались.

— Тогда я пойду, — покоровшись обстоятельствам, Чжао Юэ поднялся.

Вэнь Люнянь кивнул и взглядом проводил его из спальни.

Остальные как раз пили чай во дворике по соседству, их спокойные лица выражали "мы вообще ни о чем не думаем", и никто не был настолько нетактичным, чтобы открыть рот и спросить, почему он так долго не выходил.

Ни к чему спрашивать, если и так легко догадаться.

Это слишком уж очевидно.

Группа разделилась навдвое. Чжао У и Хуа Тан взяли с собой Красного Волка и направились к могильнику. Чжао Юэ и Лу Чжуй пошли навестить Голову Тигра. Темные стражи остались в ямэне, охранять Вэнь Люняня и остальных.

Полная луна в небе была похожа на сверкающую тарелку, освещая все кругом. Достигнув могильника, Хуа Тан вытащила из-за пазухи маленькую фарфоровую баночку, открыла ее, и выпустила Красного Волка.

Чжао У присмотрелся повнимательнее и испуганно спросил:

— Почему он не двигается? Он же не умер от голода?

Красный Волк лежал ничком на ладони Хуа Тан, тускло мерцая в свете луны, подобно нефриту.

Не хочу двигаться.

Есть хочу.

Жуков не дают.

— Эта маленькая штука очень умна, не уступает молодому хозяину дворца, — Хуа Тан слегка повернула его и большим пальцем потерла красный панцирь. — Он просто не хочет шевелиться.

Чжао У: "..."

Кто бы мог подумать, что насекомое может быть ленивым.

Красный Волк шевелил усиками, но не желал двигаться.

— Хорошо-хорошо, можешь сначала поесть, — Хуа Тан успокаивающе постучала по нему и выпустила зеленоголового короля Гу.

Глядя на более жирного, чем он сам, короля Гу, Красный Волк окончательно потерял желание двигаться.

Как различаются насекомые.

Хуа Тан передала обоим Чжао У и наказала:

— Положи их в яму и побыстрее возвращайся на дерево.

— Хорошо, — кивнул Чжао У и положил в рот пилюли, которые были приготовлены заранее. Держа зеленоголового короля Гу и Красного Волка, он спрыгнул в эту бездну. Затем, едва успев приземлиться, оттолкнулся носками от земли и вернулся к Хуа Тан.

Похоже червей Гу вокруг хватало. Зеленоголовый червь Гу открыл маленькие глазки и инстинктивно зажужжал.

Красный Волк от голода пребывал в каком-то тумане и едва мог шевелить своими усиками, но услышав звук, он нашел в себе силы и быстро поднялся.

— Ну что там? Все еще не двигается? — беспокоился Чжао У. Даже если луна хорошо светит, сложно разглядеть двух насекомых в могильнике. — На такой большой площади их целый воз, мы можем не заметить Красного Волка.

Хуа Тан презрительно посмотрела на него.

— А ты настоящий молодец, если можешь найти целый воз красных броневых волков. Ты знаешь насколько он ценный? Если бы не глава Чжао, я бы уже давно его отняла.

Услышав ее слова, Чжао У замолчал, и через некоторое время произнес:

— Отнимать нехорошо, мы же порядочная семья. Когда я в следующий раз поеду в Юньнань, навещать брата, поймаю для тебя одного.

— Их очень трудно найти, — Хуа Тан втянула щеки и продолжила смотреть вниз.

— Труднее, чем короля Гу? — спросил Чжао У.

— Конечно. Я тебе ни разу не говорила, но пока Красный Волк рядом, ни одно насекомое в округе не осмелится приблизиться. Поэтому, если нет никого, кто мог бы его подкармливать, он будет искать короля Гу, чтобы поест. Так что большинство просто умирает от голода.

— Поэтому они так редко встречаются?

— Тссс... — Хуа Тан сделала рукой жест "тише". — Есть движение.

Чжао У посерьезнел и вместе с ней склонил взгляд.

Жужжание Короля Гу становилось все энергичнее. Даже при наличии Красного Волка рядом, многоножки, которые запустили в яму братья Му, поддались его влиянию. Одна за другой они вылезали из трупов и толпой направились к ним.

Хотя закаленные черви Гу толщиной с паутину, и человеческому взгляду трудно их разглядеть, Красный Волк совсем другой. После трех дней голодовки он наконец увидел целую волну еды, и чуть не упал в обморок от счастья. Со свистом он бросился вперед, вломившись в рой

многоножек Гу и начиная счастливо их пожирать. Его маленькие усики вытянулись в струнку.

Зеленоголовый король Гу не стал у него их отнимать. В его острых глазках даже появилось некоторое сочувствие, будто потомственный аристократ смотрел на опустившегося человека. Только когда многоножка приблизилась к его рту, он лениво проглотил ее.

В яме было полно диких марионеток, которые почти созрели. Черви Гу сидели глубоко в их сердцах, а теперь они вылезали наружу, что неизбежно вызывало изменения. Через некоторое время завывания в яме стихли, бесчисленные трупы с со стуком попадали навзничь. На фоне бледного лунного света эта картина напоминала преисподнюю, вызывая ужас в сердцах людей.

Чжао У слегка нахмурился и взглянул на женщину рядом с собой.

Хуа Тан надула щеки. Выражение ее лица не изменилось.

Чжао У: "..."

Почему ты становишься все более смелой?

— Что такое? — Хуа Тан недоуменно повернула голову.

Чжао У вдруг сказал:

— Хорошо выглядишь.

Глаза Хуа Тан расширились от удивления.

— Что случилось? — Чжао У стало немного неудобно.

— Ничего не понимаю, — Хуа Тан прищелкнула языком. — Как ты можешь постоянно быть таким сладкоречивым?

Чжао У коснулся своих горящих ушей и резко сменил тему:

— Когда внизу станет безопасно?

Хуа Тан это позабавило.

Каждый раз краснеет, произнося слова любви. Он такой... искренний.

— Труп не выйдет сам по себе? — беспокоился Чжао У.

— Не должен. Там сейчас переполох, поскольку все Гу устремились наружу, — сказала Хуа Тан. — Скоро все стихнет.

— А если они вылезут, Красный Волк сможет их съесть? — спросил Чжао Юэ. — Он все-таки размером с медную монету.

— Красные броневые волки хорошо едят, к тому же сколопендры Гу тоненькие, как волоски. Он спокойно может съесть сотню таких, — сказала Хуа Тан. — К тому же, даже если он не доест, у нас еще есть король Гу.

Это насекомое — супер-едок...

И действительно, примерно через пол-часа все затихло. Живот Красного Волка округлился. Размахивая своими усиками, он повернулся, чтобы взобраться на вершину камня.

Зеленоголовый король Гу величественно посмотрел на него. Его туловище раздуло в два раза больше, чем раньше. Не считая сколопендр Гу, к месту событий привлекло жуков со всех окрестностей, так что их просто съели всех вместе.

Красный Волк благоговейно подполз к нему и немного бесстыже потер усиками его панцирь.

— Почти готово, — сказала Хуа Тан.

— Я пойду достану короля Гу и Красного Волка, — кивнул Чжао У.

— Не нужно, мы же не знаем куда они уползли. — Хуа Тан спрыгнула с дерева, поставила на землю фарфоровую банку и зажгла в ней щепотку трав.

Спустя несколько мгновений они действительно увидели Красного Волка, который, пыхтя, тащил на спине двое увеличившегося зеленоголового Гу.

Чжао У потерял дар речи.

Похоже, ему хватит.

Хуа Тан слегка повернула баночку в сторону, помогая Красному Волку заползти внутрь.

— Возвращайся.

Чжао У снова заглянул в братскую могилу.

Стояла тишина, больше не было никаких странных звуков.

Красный Волк примостился рядом с зеленоголовым королем Гу, мечтательно шевеля усиками.

Жук, который может наесться до отвала — счастливый жук.

Переводчик не несет ответственности за незнание автором биологии насекомых.

<http://bllate.org/book/15740/1409131>